

Арбитражный суд Чеченской Республики

364024, Чеченская Республика, г.Грозный, ул. Шейха Али Митаева, 22 «Б»

www.chechnya.arbitr.rue-mail: info@chechnya.arbitr.ru

тел: (8712) 22-26-32

ОПРЕДЕЛЕНИЕ**03 августа 2022 г.****г. Грозный****Дело № А77-7/2021**

(резолютивная часть объявлена 27.07.2022, в полном объеме определение изготовлено 03.08.2022)

Судья Арбитражного суда Чеченской Республики Мишин А.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Магомадовым Х.Х.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего ООО «Орион-Юг» Салова А.Г. о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя ООО «Орион-Юг» Шамилова Хасанбека Салсобековича и взыскании с него в пользу ООО "ОРИОН-ЮГ" в порядке привлечения к субсидиарной ответственности 16 403 543 рублей 59 копеек,

при участии: Салова А.Г., в отсутствие иных представителей сторон, извещенных о дате и времени судебного заседания,

установил:

Решением Арбитражного суда Чеченской Республики от 07.06.2021 г. (резолютивная часть объявлена 31.05.2021 г.) по делу № А77-7/2021 ООО "ОРИОН-ЮГ" (ОГРН 1142036001689, ИНН 2014800603, адрес: 364011, РЕСПУБЛИКА ЧЕЧЕНСКАЯ, ГОРОД ГРОЗНЫЙ, УЛИЦА ЗВЕНЬЕВАЯ ДОМ 1 ОФИС 5) признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвержден Салов Алексей Геннадьевич (ИНН 343510687100, СНИЛС 106-539-112 38, адрес для направления корреспонденции конкурсному управляющему: 404127, Волжский, а/я 585) – член Ассоциации "СГАУ" (ОГРН 1071515011248, ИНН 8601019434, адрес: 628011, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ханты-Мансийск, Промышленная, 2, офис 2).

24.02.2022 поступило заявление конкурсного управляющего ООО «Орион-Юг» Салова А.Г. о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя ООО «Орион-Юг» Шамилова Хасанбека Салсобековича и взыскании с него в пользу ООО "ОРИОН-ЮГ" в порядке привлечения к субсидиарной ответственности 16 403 543,59 руб.

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержал заявленные требования, по основаниям, изложенным в заявлении.

Заслушав лиц, участвующих в деле, изучив представленные в материалы дела доказательства, суд приходит к следующим выводам.

Нормы статей 10, 53 ГК РФ, 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» обязывают органы юридического лица действовать разумно и добросовестно.

Согласно статье 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. В противном случае такое лицо несет риск неблагоприятных последствий за совершенные им или не совершенные в отношении представляемого юридического лица действия (бездействия).

В случае несостоятельности (банкротства) юридического лица, вызванной учредителями (участниками) или органами управления, которые имеют право давать обязательные для этого

[Введите текст]

юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, при недостаточности имущества юридического лица, на таких лиц в силу абзаца второй части 3 статьи 56 ГК РФ может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Такая ответственность может быть возложена на соответствующее лицо и в рамках дела о банкротстве юридического лица по основаниям и в порядке, предусмотренным Главой III.2 Закона о банкротстве.

Из материалов дела следует, что Шамилов Хасанбек Салсобекович являлся руководителем ООО "ОРИОН-ЮГ" с 02.04.2014г. по 31.05.2021.

В обоснование заявления временным управляющим указано, что Шамилов Хасанбек Салсобекович являлся руководителем ООО "ОРИОН-ЮГ" с 02.04.2014г. по 31.05.2021 не исполнил обязанность по передаче документации должника управляющему, что в результате не предоставления руководителем должника документов первичного бухгалтерского учета у конкурсного управляющего отсутствовали сведения о сделках должника и его имущественных правах, что повлекло за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов,

Кроме того, согласно данных бухгалтерского баланса на 2019-2020 год у должника имелась дебиторская задолженность 5152000р, запасов 49293000 руб., 53000 руб. денежных средств.

В отношении Шамилова Х.С. управляющий указал на неисполнение обязанности по своевременной подаче заявления о признании ООО "ОРИОН-ЮГ" несостоятельным (банкротом), что привело к наращиванию кредиторской задолженности в общем размере более 16403543 рублей 59 копеек на дату подачи заявления.

Позиция о возможности рассмотрения в рамках дела о банкротстве заявления о привлечении к субсидиарной ответственности изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.09.2019 № 305-ЭС18-15765 по делу №А40-70634/2016, а также в определении Верховного Суда РФ № 305-ЭС19-18815 от 31.10.2019 по делу №А40-228594/2017 (постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2019).

В соответствии с п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В соответствии с п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;
- имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;
- извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из материалов дела следует и ответчиком не оспаривается, что Шамилов Хасанбек Салсобекович являлся руководителем должника с 02.04.2014 по 31.05.2021, а также является учредителем должника с 02.04.2014.

В соответствии с пунктом 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые

имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 6/8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", которой пунктом 22 установлено: при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителя (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункт 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Для привлечения органов управления юридического лица к субсидиарной ответственности необходим следующий юридический состав:

- вина (противоправность действий/бездействий);
- действия/бездействие, которые довели (способствовали) доведению до банкротства;
- причинно-следственная связь между действиями (бездействием), виной и наступившими негативными последствиями, выражающимися в неспособности должника удовлетворить требования кредиторов.

Для привлечения руководителя должника к гражданско-правовой ответственности, которой является субсидиарная ответственность, заявитель должен доказать совокупность обстоятельств, являющихся основанием для ее наступления: противоправный характер поведения лица о привлечении к ответственности которого заявлено, наличие вины, наличие вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением и причиненным вредом.

Согласно п. 56 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" по общему правилу, на арбитражном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (статья 65 АПК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Согласно абз. 2, 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с

ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

Как указано в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве", в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителя должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Ответственность, предусмотренная пунктом 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, корреспондирует нормам об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (ст. 6, 7, 29 ФЗ "О бухгалтерском учете"), с учетом обязанности руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию должника (пункт 3.2 статьи 64, пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем общества указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе, путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Данная ответственность является гражданско-правовой и при ее применении должны учитываться общие положения главы 25 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств в части не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации, либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности исходя из того, приняло ли данное лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при должной степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота.

В соответствии с п 3.2 ст. 64 Закона о банкротстве, руководитель должника обязан не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего предоставить временному управляющему перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения.

Указанная обязанность руководителем должника не была исполнена, в связи с чем конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об истребовании доказательств у генерального директора ООО "ОРИОН-ЮГ" ШАМИЛОВА Х.С.

Определением от 26.05.2021 заявление временного управляющего об истребовании у ШАМИЛОВА Х.С. документов и имущества удовлетворено.

Между тем, руководитель должника обязанность по передачи документации временному управляющему в полном объеме не исполнил, доказательств обратного суду не представлено.

При этом на повторное требование конкурсного управляющего от 11.10.2021 ШАМИЛОВ Х.С. в адрес управляющего сообщил о том, что не зарегистрировано ни каких имущественных права и имущества; штампы и печати утеряны, деятельность не велась с 2016 года и восстановлением их не занимался, товарно-материальные ценности отсутствуют в связи с фактическим прекращением деятельности с 2016 года, на балансе числится 5 152 000 р. дебиторской задолженности, указав, что вся документация хранилась у компании ООО «Родина» в период с 2016 по 2020 и данное помещение подверглось стихийному бедствию – подтоплению, что привело к уничтожению документов.

Также указал, что с момента получения письма занимается восстановлением документов и ориентировочно передаст их 31.01.2022, в последующем срок увеличил до 05.02.2022 (л.д.53-55).

Рассмотрев указанные доводы, суд не принимает их во внимание, поскольку конкурсному управляющему передан бух.баланс по состоянию на 31.12.2020, а также иную документацию за период с 2014 по 2020 год, что подтверждает фактическую деятельность предприятия в указанный период.

Более того, ссылаясь на утрату печатей и штампов, ввиду отсутствия фактической деятельности с 2016 года, ответчик представил акт от 05.06.2020 о последствиях подтопления, который в частности заверен печатью должника – ООО «Орион-Юг» как представителя арендодателя от имени Шамилова Х.С..

При этом, суд считает необходимым отметить, что основанием для подачи временным управляющим заявления об истребовании документации послужило не исполнение последним определения суда от 29.03.2021 о введении процедуры наблюдения, которым установлена обязанность руководителя должника передать временному управляющему не позднее пятнадцати дней с даты его утверждения перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения.

Таким образом, судом установлено, что документация в отношении должника руководителем должника не передана, что свидетельствует об уклонении руководителя должника от возложенных на него обязанностей по передаче документации управляющему в процедуре конкурсного производства согласно требованиям пункта 3.2 статьи 64 Закона о банкротстве.

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в том числе, невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

невозможность определения основных активов должника и их идентификации;

невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;

невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

В результате непредставления руководителем должника бухгалтерской и иной документации в отношении должника проведение процедуры банкротства было существенно затруднено, поскольку повлекло невозможность определения основных активов должника, выявления всех совершенных подозрительных сделок и их условий; не позволило проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; привело к невозможности установления содержания принятых органами управления должника решений, проведения анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам.

К руководителю должника не могут быть применены презумпции, установленные подпунктами 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если необходимая

документация (информация) передана им арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Такая передача документации (информации) не исключает возможность привлечения руководителя к ответственности в виде возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения обязанности, или к субсидиарной ответственности по иным основаниям.

Судом установлено, что в результате непредставления директором должника Шамиловым Х.С. временному управляющему бухгалтерской и иной документации в отношении должника проведение процедуры банкротства было существенно затруднено, поскольку повлекло невозможность определения основных активов должника и выявления всех совершенных подозрительных сделок и их условий; не позволило проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; привело к невозможности установления содержания принятых органами управления должника решений, проведения анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам, а также потенциальную возможность взыскания убытков с контролирующих лиц.

Кроме того, согласно данных бухгалтерского баланса на 31.12.2020 и 31.12.2019 у должника имелась дебиторская задолженность 5152000 р., запасов 49293000 руб., 53000 руб. денежных средств. Сведения за 2016-2018 года должник перед уполномоченным органом и кредиторами не раскрыл.

Более того, учитывая пояснения ответчика о том, что к банкротству привело обязательство перед кредитором в размере 16092042 рублей, подтвержденное вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Астраханской области от 02.04.2019, суд приходит к выводу, что фактически с 03.06.2019 у директора, как и у учредителя должника явилось очевидным наличие обязанности по обращению с заявлением о признании предприятия банкротом.

Вместе с тем, руководитель должника не только не обратился в суд с заявлением о признании должника банкротом, но и не предпринимала меры по предотвращению несостоятельности (банкротства) должника, погашению требований кредиторов, а именно представил бухгалтерскую отчетность, из которой следует, что фирма имела достаточно активов для погашения данных требований: на 31.12.2020 и 31.12.2019 у должника имелась дебиторская задолженность 5152000 р., запасов 49293000 руб., 53000 руб. денежных средств.

При этом доводы ответчика о невозможности передачи документации судом исследованы и подлежат отклонению, поскольку не подтверждены достаточными и допустимыми доказательствами, опровергаются представленными доказательствами самим должником.

Более того, факт необеспечения руководителем сохранности имущества должника к моменту открытия конкурсного производства, равно как необеспечение сохранности документов, необходимых для формирования конкурсной массы является основанием для взыскания убытков, либо привлечения к субсидиарной ответственности такого руководителя.

Согласно п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Судом установлено, что сумма реестра требований кредиторов составляет 16403543,59 руб., размер текущих платежей 257631,84 руб., следовательно, размер субсидиарной ответственности Шамилова Х.С. в совокупном размере составит 16403543,59 руб.

Таким образом, отсутствие фактической передачи бухгалтерской документации и всех активов должника, указанных в ней, и объективное представление ответчика о наличии причин банкротства – задолженность перед кредитором в размере 16092042 р., образовавшаяся 02.04.2019, свидетельствую о наличии основания для удовлетворения заявления в части привлечения Шамилова Х.С. к субсидиарной ответственности согласно положениям подп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что имеются предусмотренные пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве основания для привлечения бывшего руководителя

должника Шаилова Х.С. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Орион-Юг» в размере 16 403 543 рублей 59 копеек.

На основании изложенного и руководствуясь статьей ст. ст. 32, 61.10, 61.11, 61.14, 61.15, 61.16, 61.19, 64 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и ст. ст. 65, 69, 176, 184 - 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. ст. 25, 53.1, 56 Гражданского кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

привлечь к субсидиарной ответственности Шаилова Хасанбека Салсобековича по обязательствам ООО «Орион-Юг».

Взыскать по обязательствам ООО «Орион-Юг» с Шаилова Хасанбека Салсобековича солидарно денежные средства в размере 16 403 543 рублей 59 копеек.

Определение может быть обжаловано в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня изготовления в полном объеме.

Судья

А.А. Мишин

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 06.07.2022 2:59:00

Кому выдана Мишин Анатолий Александрович